

Драко

Раз, два, три, четыре, пять...

Фантастический рассказ

1

«Раз, два, три, четыре, пять» – гласила надпись на огромном рекламном щите. Тридцать метров белого поля, пять слов в центре и мелким шрифтом в углу – транс–код. Больше ничего.

Менахэм Битти довольно долго стоял перед щитом, размышляя, какое агентство так опозорилось. Битти был признанным специалистом рекламного дела; его работы знал каждый землянин, если конечно не был слепоглухонемым от рождения. Взглянув на любую рекламу, Битти мог моментально назвать не только агентство, но и использованные инструменты, примерную сумму гонорара и процент прибыльности, а заодно перечислить мастеров, с чьих работ дизайнер похитил идеи.

Но столь вопиюще наглая простота привлекла его внимание. Битти был вынужден отметить, что несмотря на примитивизм, щит себя оправдывает: желание узнать, что имели в виду авторы надписи «Раз, два, три, четыре, пять», наверняка заставит немалое число людей набрать шестизначный транс–код.

– Интересуетесь? – рядом остановилась ослепительной красоты золотоволосая японка в фиолетовом платье. Битти окинул её рассеянным взглядом, машинально отметив марку и стоимость каждого предмета одежды.

– Вроде того, – Мэнахем улыбнулся. – Я журналист, а также занимаюсь рекламой.

– Так это ваша работа?

– О, нет, – Битти покачал головой.

Блондинка перечитала надпись и задумчиво наморщила лоб.

– Интересно, что бы это значило...

– Мне тоже интересно.

– Я уже видела такую рекламу по визору, – заметила она, – Но и там не было информации. Только надпись и транс– код. Вот и думаю, позвонить – не позвонить...

– Если вы так думаете, значит реклама работает.

Японка рассмеялась.

– Действительно... Кто бы мог подумать. По– моему, туда стоит позвонить! А вы как считаете?

Битти улыбнулся шире.

– Если это реклама оператора связи, я снимаю шляпу перед автором идеи. Не подскажете, где ваша компания заказала стиль?

Блондинка недоумённо подняла брови.

– Наша компания?

– Естественно. Вы же рекламный агент, и сейчас пытаетесь завлечь клиента.

Удивление на её лице сменилось досадой. Битти рассмеялся.

– Не огорчайтесь, ошибок не было. Но когда девушка вашей красоты заводит подобные разговоры с незнакомыми мужчинами на улице, профессионал вроде меня сразу чувствует неладное.

Блондинка вздохнула.

– Вы угадали...

– Так что это за компания?

– Я не могу сказать, – японка раскрыла свою сумочку и вытащила тонкий рекламный буклет. – Возьмите.

Битти кивком её поблагодарил и сунул буклет в карман. Блондинка смущённо переступила с ноги на ногу.

– А... можно спросить?

– Конечно.

– Что вы думаете о нашей рекламе?

Мэнахем смерил девушку внимательным взглядом.

– Вы знаете её автора?

– Честно говоря, я и есть автор. – она вздохнула. – Опыта в этой работе у меня никакого, хотелось бы узнать мнение специалиста...

Битти скрестил руки за спиной и медленно обошёл японку кругом.

– Я бы не назвал сие убожество работой... Но реклама привлекает внимание, а это главное. Много было откликов?

– Очень много, – кивнула она. – И с каждым днём становится всё больше. Но никто не приобрёл пакет услуг нашей компании.

Битти поднял брови.

– Чем же вы занимаетесь?

Девушка хитро прищурила глаза.

– Позвоните и узнаете, – ответила она весело.

***

Вечером, выходя из холотеатра в полушоковом состоянии – новый фильм Стенли Гарта оказался куда сильнее, чем он ожидал – Битти заметил через улицу фургон с манипулятором. Рядом копошились два устаревших робота, собирая металлическую ферму для нового рекламного щита. Совершенно автоматически Мэнахем отметил чёрно– белую раскраску машины, отсутствие названия фирмы на борту – и понял, кого будут рекламировать.

К этому времени Битти начисто позабыл о встрече с незадачливой агентшей; теперь же, вспомнив о буклете в кармане, он посмотрел на часы. До старта лунного корабля оставалось пять часов, делать было решительно нечего, и Мэнахем, свернув в ближайший парк, опустился на скамью под ветвями плакучей ивы. Аромат травы и свежий ветерок с озера развеяли тягостный осадок от фильма.

Вытащив мятый буклет, Битти разгладил его на колене и внимательно осмотрел. Дизайн не изменился; совершенно белый лист и мелкая надпись «Раз, два, три, четыре, пять» в нижнем углу напоминали корпоративный стиль 21– го – 22– го веков. Впрочем, на этом консерватизм авторов кончался: раскрыв буклет, Битти был приятно удивлён, обнаружив качественную видеобумагу и мембрану объёмного звука.

– Неплохо... – Мэнахем коснулся сенсора. Лист мгновенно засветился радостным салатovým оттенком, плавно потемневшим до тёмно–изумрудного. Откинувшись на спинку, Битти заложил руки за голову и приготовился смотреть.

– Вам никогда не хотелось стать героем? – проникновенный голос раздался сразу со всех сторон, и Мэнахем улыбнулся, узнав технологию 4D звука от компании «Стигма». Он делал им рекламу.

– Впервые со времён Катаклизма у вас появляется шанс проявить себя настоящим мужчиной... – вещал голос. Битти отметил, что буклет умеет определять пол клиента. – ...поразите друзей и знакомых охотничьими трофеями, которыми не мог похвастать ни один человек уже более восьмисот лет...

Постепенно улыбка пропала с лица Мэнахема. Пока диктор читал текст, лист демонстрировал красочные клипы, где счастливые люди в маскировочных комбинезонах, с винтовками и автоматами в руках, веселились на фоне ландшафтов различных планет. Менялись лица и пейзажи, оружие и цвета камуфляжа, но одна деталь всегда оставалась общей: окровавленные тела животных.

Когда лист показал группу охотников, позировавших вокруг небольшого крылатого ящера, подвешенного за шею на дереве и до сих пор слабо дёргавшего хвостом, Битти вскочил и одним движением разорвал буклет. Его ноздри раздувались от гнева, некоторое время Мэнахэм ходил по траве, пытаясь успокоиться. Такого он не ожидал...

Свежий ветер бросил к его ногам обрывок буклета. Битти машинально перечитал девиз.

– Раз, два, три, четыре, пять, – прошептал он, и внезапно понял, что знает продолжение.

«Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...»

Немного придя в себя, Битти вновь опустился на скамью и отцепил с пояса комм. Взглянул на часы – а, плевать, набрал номер. Ответа не было долго.

– Декстер, – голограмма в полутьме выглядела настоящим призраком.

– Это я.

– Мэн? Что за чёрт, ты знаешь который...

– Молчи и слушай, – Битти вполголоса пересказал содержание буклета. Массивный черноволосый мужчина с квадратной челюстью присвистнул.

– Ничего себе... Я проверю, Мэн. Позвони утром.

– Спасибо, – Битти отключился. Некоторое время молча глядел на воду, потом

плюнул и вытащил из кармана пачку сигарет. Конечно, именно он руководил глобальной рекламной компанией о вреде курения, но иногда...

Докурив, Мэнахем позвонил в космопорт и вернул билеты на лунный рейс. А затем до самого утра ходил по парку, пытаюсь успокоить нервы.

На рассвете он проглотил нейтрализатор сна, подождал пока тот подействует и, бодрый и полный энергии, направился к стоянке планеров. На ходу набрал номер.

– Декстер.

– Это я.

– Мэн, я всё проверил, – сразу начал журналист. – Компания называется «Новые Миры», зарегистрирована на Ферре, президента зовут Крис Каннингем, он человек. Раньше они производили компьютерные игры, но с недавних пор сменили профиль, и действительно организуют сафари на разных планетах, совершенно легально и открыто. За последний год стоимость компании выросла почти в семьдесят раз, и сегодня, согласно индексу Йоля, достигает сорока миллионов старов. Я просмотрел их прайсы, Мэн. Чтобы набрать такую сумму за год, потребовались бы тысячи, десятки тысяч клиентов.

– Значит, их финансируют. Кто?

– Мелькала парочка неизвестных имён, наверняка подставных. Но я обнаружил очень любопытную деталь... – Декстер подался вперёд, его лицо заполнило поле зрения камеры. – Мэн, с этой компанией что– то нечисто. В списке учредителей значится фонд Готлиба Дрэйка.

– И?..

Декстер сузил глаза.

– Ты не знаешь?

– Не знаю чего?

– Каждый уважающий себя журналист должен знать, что под прикрытием этого фонда работает КГБ.

Битти остановился.

– КГБ? – он даже вздрогнул от неожиданности. – Корпус Галактической Безопасности финансирует охотничью компанию?

– Вот именно, Мэн.

Битти медленно продолжил движение, размышляя над новой информацией.

– Фрэнк, у тебя есть знакомые парды или зоране?

– Есть, конечно.

– Свяжись с кем–нибудь, постоянно проживающим на Ферре. Спроси, встречал ли он рекламу «Новых миров» в СМИ или на щитах.

Декстер улыбнулся.

– Ясно... Перезвоню минут через десять.

– О'кэй, жду, – Битти отключился и прибавил шаг. Решение нанести визит в «Новые миры» было принято ещё вечером, теперь оно только окрепло.

«Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...»

***

Офис компании располагался за городом, в живописном местечке у озера. Высокие деревья слегка раскачивались на ветру, по траве бежали волны, пейзаж дышал красотой и спокойствием. В стороне мирно желтела посадочная дорожка, посыпанная мелким песком.

Битти вылез из кабины, не дожидаясь пока планер сложит крылья. Отметив присутствие на стоянке ещё двух планеров и старинной наземной машины, он быстро прошёл к стеклянным дверям офиса.

Стандартный зеркальный цилиндр здания резко выделялся на фоне окружающей местности. Трёхэтажный, с закруглённой крышей, он походил на толстую шайбу, обронённую в лес великаном. Битти невольно поморщился; он во всём любил гармонию и стиль.

– Я звонил полчаса назад, – сказал Менахэм, когда у дверей встретил андроида. Робот на миг застыл, сверяясь с базой данных; Битти отметил его удивительно низкое быстроедействие.

– Всё в порядке, сэр, вас ждут, – андроид неуклюже поклонился. Менахэм поймал себя на мысли, что ожидал скрипа несмазанных шестерён.

В офисе пахло свежей травой и цветами. Интерьер в стиле «хрустальный грот»

давно вышел из моды, но Битти это не волновало; едва поднявшись в приёмный зал на втором этаже, он замер как вкопанный.

С противоположной стены на него смотрела голова грифона. Настоящая, отрезанная у самых плеч и вставленная в красивую пластиковую раму. Стекланные глаза смотрели без всякого выражения, клюв был чуть приоткрыт. Очевидно, намеренно, перья у основания шеи так и оставили окровавленными – вероятно, чтобы развеять всякие сомнения в подлинности трофея.

Зрелище до того шокировало Битти, что он не сразу заметил живого грифона, лежавшего на ковре как раз под чучелом. Из мебели в зале имелись только четыре массивных кресла и стеклянный стол.

Пока Менахэм приходил в себя, грифон – вернее, молодая бело– золотистая грифоница – грациозно поднялась и шагнула ему навстречу.

– Добро пожаловать в компанию «Новые миры» – приветливо сказала она. Звучный голос помог Битти преодолеть замешательство.

– А... здравствуйте, – ему пришлось приложить усилие, чтобы отвести взгляд от головы на стене. – Я Менахэм Битти. Вчера мне подарили ваш проспект, и я решил узнать подробности.

– Милости просим, – грифоница улыбнулась пластичными уголками клюва. – Я Аэлита, консультант компании. Очевидно, вы уже знаете, чем мы занимаемся?

Битти машинально кивнул. Абсурдность ситуации его шокировала; беседовать с грифоном в комнате, стену которой украшает грифонья голова?

– Садитесь, – предложила тем временем Аэлита. – И расслабьтесь. Вы выглядите встревоженным.

Менахэм медленно опустился в кресло. Грифоница разлеглась на ковре в позе сфинкса, точно как кошка вытянув задние лапы.

– Спрашивайте, – улыбнулась она. – Я отвечу на любые вопросы.

Битти помолчал.

– Кто это? – спросил он, указав на грифонью голову.

Аэлита вновь улыбнулась.

– Впечатляет, правда? – она весело подмигнула человеку. – Это мой личный трофей. Я добыла его год назад, на Земле, в заповеднике Серенгети.

Менахэм с трудом заставлял себя верить.

– Простите, я наверно, чего– то не понимаю, но разве убийство грифона больше не считается преступлением?

– Разумеется считается! – Аэлита слегка распушила перья на шее. – Наша компания тесно сотрудничает с правоохранительными органами и КГБ, каждую охоту курирует их наблюдатель. В качестве жертв нам поставляют только зверей или осуждённых на смерть преступников. Этот, – она кивнула на чучело, – убил двенадцать человек и семь пардов, прежде чем был пойман.

Битти ещё раз взглянул на стену. Смерть не оставила следов, грифон выглядел совсем как живой. Только вместо глубоких орлиных глаз, на человека смотрели тусклые стекляшки.

– И много преступников вы... обрабатываете? – выдавил Менахэм.

– О, нет, – Аэлита вздохнула. – Обычно мы предлагаем выбор из десяти зверей в десяти точках планеты. Преступники, достойные смерти, появляются нечасто. Однако у нас гибкий подход – охота на разумную дичь равна по стоимости обычной охоте на животных. Тем самым мы уравниваем ценность жертв, чтобы обладатели обычного трофея не чувствовали себя ущемлёнными.

Битти подался вперёд.

– Это опасно?

– Что вы! – Аэлита рассмеялась. – Не опаснее компьютерной игры. Клиентам выдают самое совершенное оружие, приборы ночного видения, защитные костюмы и, разумеется, средства связи. Кроме того, в тела жертв вживляют модули дистанционного контроля. Быстродействующий киборг непрерывно следит за охотой глазами жертвы, и пресекает любые попытки атаковать охотников.

Грифоница указала когтем на стену.

– Но в отличие от игр, клиенты нашей компании получают реальные трофеи и реальные приключения. Никаких симуляторов – вот наш девиз. Оружие на охоте боевое, звери – настоящие, и смерть принимают самую натуральную.

Она улыбнулась Мэнахему.

– Оплатив пакет услуг, вы в любом случае получите свой трофей. Лимит времени на охоту – неделя, но даже если вам не удастся отыскать жертву за этот срок,

специалисты компании всё равно убьют зверя и предоставят вам тушу. Выбирайте нас, вы не прогадаете!

Битти чудовищным усилием воли заставил себя смолчать. Диктофон в его кармане записал весь разговор, но для статьи в «Галактик Джорнел» этого было недостаточно. Следовало заснять преступление во всех подробностях, чтобы затем не оставить от компании «Новые миры» даже воспоминания.

– После охоты можно получить видеозапись? – спросил он медленно.

– Конечно! – грифоница пробежалась когтями по ковру, и стена за её спиной внезапно превратилась в экран. – Покупая наш пакет услуг, вы одновременно становитесь клиентом страховой компании «Керберос 2800», и принимаете участие в лотерее с призовым фондом в десять тысяч старов. Более того, вы получаете все авторские права на видеозапись охоты, включая право коммерческого использования и перепродажи. Все добытые вами трофеи регистрируются в базе данных, и если местное законодательство планеты, где происходила охота, требует налоговых отчислений или компенсации за вывоз, наша компания оплатит...

– Довольно, довольно! – прервал Битти. – Дайте мне подумать.

Аэлита немедленно отключила ролик.

– Чай? Кофе? Кис? Джага?

– Спасибо, не надо.

Менахэм долго молчал, продумывая дальнейшие действия. Если заснять охоту на разумное существо, а потом взять у жертвы интервью... Статья произведёт эффект ядерной бомбы.

«Не завидую тебе, птица,» – невольно подумал Битти. Вслух же произнёс:

– Хорошо, я согласен. Но я хочу убить грифона. Или дракона. Или парда.

Грифоница встrepенулась.

– Вы желаете разумной дичи?

– Именно.

Едва заметно улыбнувшись, Аэлита коснулась сенсора на ковре. На экране возникла голограмма совсем юной синей драконочки, на вид не старше пятнадцати лет.

– Сейчас доступна лишь одна такая жертва, – вздохнула грифоница.

Битти смотрел на голограмму. Драконочку засняли на пляже, она весело улыбалась и глядела прямо в камеру, чуть склонив голову на бок. Что– то в ней казалось знакомым, черты лица отличались рельефностью и красотой, вся фигура дышала затаённой мощью. Или дело в выражении глаз?.. Впрочем, драконы никогда не входили в круг интересов Битти.

– Чем она провинилась? – спросил он негромко.

Грифоница не сразу поняла.

– Кто? А, вы про дракона! – Аэлита покачала головой. – Не смотрите на внешность. За этой весёлой ящерицей скрывается хладнокровный убийца. Она со своим сообщником убила более пятидесяти человек на одной примитивной планете.

Битти вновь перевёл взгляд на голограмму.

– Кем был её сообщник?

– Тоже драконом, молодым алым глупцом, – грифоница вздохнула. – Ему не повезло на предыдущей охоте, клиент оказался со странностями. Он убивал жертву почти полтора часа, отстреливал крылья и конечности...

Мэнахем очень долго молчал.

– Сколько стоит пакет услуг? – спросил он наконец, мысленно поклявшись добиться смертного приговора для Аэлиты.

Грифоница смерила его внимательным взглядом.

– 49.95 старов.

– Всего сорок девять старов?!

– У нас самые выгодные условия, – гордо заметила пернатая.

Битти заставил себя закрыть рот.

– Оформить можно прямо здесь, или нужны другие документы?

– Только один...

Аэлита проворно выхватила из– под крыла старомодный пластиковый контракт и протянула человеку.

– Приложите сюда палец, – она указала на сканер ДНК. – Это простая формальность, передача ответственности на ваших юристов.

Битти помедлил. Страница была набрана мелким шрифтом в четыре колонки, чтение отняло бы много времени. С другой стороны, готовясь к суду, будет неприятно

узнать о кое– каких пунктах контракта...

– Я возьму документ с собой, и подпишу дома, – сказал Менахэм.

Аэлига пожала крыльями.

– Как вам угодно. Но вначале пройдёмте в соседний кабинет, вас должны обследовать наши медики.

– Зачем? – Битти сузил глаза.

– Чтобы не подвергать риску на охоте, – улыбнулась Аэлига. – Вдруг у вас слабое сердце или, скажем, эпилепсия? Мы дорожим репутацией компании. Ещё ни один клиент не пострадал на охоте.

Битти усмехнулся.

– Ясно... А кстати, много их было? Клиентов?

Грифоница положила контракт на стол и медленно обернулась.

– Просто охотников или тех, кто избрал разумную добычу?

– Вторых.

– Много, – тихо ответила Аэлига. – Очень много. Мы и представить не могли...

Запнувшись, она встряхнулась и вновь улыбнулась во весь клюв.

– Что ж, поздравляю! Завтра вы станете убийцей дракона. Уже восемьсот лет никто из людей не мог сказать о себе подобного.

Менахэм криво усмехнулся.

– Я польщён, – процедил он сквозь зубы.

– Вы раньше охотились? Хоть на симуляторах?

Менахэм покачал головой. Его инструктор, коренастый пард с леопардовыми пятнышками на шерсти, что– то вполголоса пробормотал.

– Не волнуйтесь, всё будет хорошо. Дракону подрезали крылья, летать он не сможет.

Глиссер мчался над самой водой, покрывая триста километров за час. Впереди уже был виден необитаемый островок, где человеку предстояло найти и застрелить дракона. Подумав об этом, Битти мысленно пожелал президенту «Новых Миров» заменить собой жертву.

«В этом случае, пожалуй, я бы не стал брать интервью...» – столь кровожадная мысль удивила Менахэма. Встряхнувшись, он повернулся к спутнику.

– Я хочу поговорить с жертвой до начала охоты, – Битти скрестил на груди руки.

– Это возможно?

Пард почесал за ухом.

– Вообще– то да, но я бы вам не советовал.

– Почему?

– Ну, во-первых – драконша совсем дикая и будет вас оскорблять, во вторых, она говорит только по–японски...

– Я свободно владею японским.

Инструктор вздохнул.

– А в-третьих, это плохо скажется на вашей готовности.

Менахэм заставил себя улыбнуться.

– Полагаете, поговорив с драконом, я не смогу его пристрелить?

– У меня просто есть опыт, – фыркнул пард. – Думаете, вы мой первый клиент?

Да каждый четвёртый охотничек в последний миг теряет решимость, и убивать зверя приходится мне. А я, в отличие вас, у–ва–жа–ем–ый, не палач, и удовольствия от стрельбы не получаю...

Битти смерил инструктора внимательным взглядом.

– Зачем же вы здесь работаете?

Пард отвернулся.

– Есть причины. Довольно слов, мы прибыли.

Глиссер сбросил скорость и приподнялся над водой, выпуская мягкую «юбку» для воздушной подушки. Пилот вывел машину прямо на пляж, где уже стоял большой грузовой глайдер маскировочного окраса. В стороне, на ароматной траве, разлеглись несколько грифонов; Битти поискал Аэлиту, но её не было. Следом за пардом, человек выпрыгнул из глиссера.

– Приветствую, дорогой клиент, – пробасил один из грифонов. Остальные глядели на гостя весьма недружелюбно. – Всё готово для начала охоты.

– Он хочет поговорить с драконом, – сообщил пард.

Пернатые переглянулись.

– Опять... – пробормотал грифон. Его сосед, грациозно потянувшись, встал и направился к глайдеру.

– Ну, что же вы? – пард оскалил клыки. – Идите, беседуйте.

Вздвогнув, Битти кивнул и подошёл к машине. Грифон тем временем нажал кнопку возле грузового люка; беззвучно опустилась массивная аппарель.

– У вас есть десять минут, – буркнул пернатый. Менахэм машинально кивнул: он не мог оторвать взгляда от небольшой клетки, блестящей полированным металлом.

Юная драконесса оказалась лишь немного больше человека; она лежала в дальнем углу, свернувшись как кошка и накрыв голову крылом. Заметив покрытые засохшей кровью шрамы на плечевых суставах, Битти вспомнил, что жертве подрезали крылья.

– Как вас зовут? – выдавил он.

Драконесса резко подняла голову и обернулась к человеку.

– Ты ещё кто? – глухо спросила она на чистом японском.

Битти с трудом заставил себя говорить спокойно.

– Я... как вам сказать... Я охотник.

– Понятно, – глаза дракона превратились в тонкие щели. – Решил поговорить с чучелом?

– Мне просто хотелось...

– Да пошёл ты на *****! – рявкнула крылатая, внезапно перейдя на английский.

Битти вздрогнул.

– Как вас зовут? – повторил он с запинкой. Диктофон и холокамера кругового обзора были встроены в браслет его часов.

Драконесса выругалась по-японски.

– На кой хрен тебе сдалось моё имя, а?

– Пожалуйста, всё не так как вы думаете...

– Думаю? – она дёрнула хвостом. – Я не умею думать. Я зверь, зве-ерь, добыча, жертва, ящер рогатый. Иди отсюда, поганец, у меня нет на тебя настроения.

Менахэм хотел было ответить, но тут в глайдер поднялся пард-инструктор. Оценив обстановку, он оскалился.

– Вас предупреждали.

– Ты, кошка драная, тебя я всё равно достану! – рявкнула драконочка,

вцепившись в прутья.

Усмехнувшись, пард подошёл к клетке и подозвал Битти.

– Запомните, – он указал на перепончатое ухо крылатой пленницы. – Стрелять лучше всего сюда; луч поджарит ей мозг, смерть наступит быстро. Если вы предпочитаете пулевое оружие – цельтесь в горло, разрывная пуля вызовет гидростатический шок и вам не составит труда добить суку. Стрелять в бок или грудь не стоит, у драконов два сердца; только зря помучаете.

Пард усмехнулся, заметив, что пленница поникла.

– Раненный дракон часто приходит в бешенство, – продолжил он весело. – Так что постарайтесь прибить её сразу. Опасность вам не грозит, разумеется, киборг стоит на страже. Но полагаю, вы платили за удовольствие лично прикончить дра...

– Заткнись!!! – рявкнул Битти.

Пард расхохотался.

– Да, парень, тут тебе не рекламный плакат! – заложив руки за голову, он улыбнулся во всю пасть. – Не волнуйся, я буду рядом и прослежу чтобы драконша как минимум издохла у тебя на глазах. Если хочешь, можно вколоть ей замедлитель или ослепить...

Пард запнулся, когда Битти схватил его за горло.

– Скоро начинается охота, – процедил Менахэм. – Если ты сейчас не заткнёшься – клянусь, я пристрелю тебя вместо дракона!

Инструктор насмешливо фыркнул.

– Яиц не хватит, парень. – одним движением он вырвался и прижал Битти к стене. – Я собак вроде тебя перевидал больше, чем у тебя волос на мошонке.

Сплюнув Менахэму под ноги, пард отпустил захват.

– Смотри не поранься на охоте, – пригрозил он. – Мне бы не хотелось платить за тебя штраф.

Резко отвернувшись, инструктор вышел. Битти перевёл взгляд на драконочку.

– Понял? – буркнула та. – Стреляй мне в голову или горло. И не огорчайся, если промажешь, я всё равно издохну у тебя на глазах. Они позаботятся...

Мэнахем стиснул зубы.

– За что ты убила тех людей?

Крылатая криво усмехнулась.

– Скоро поймёшь. Всё, пошёл отсюда! Не погань последние часы моей поганой жизни, ясно?

Битти молча покинул глайдер. Драконесса вновь спрятала голову под крыло.

2

Ему дали крупнокалиберную автоматическую винтовку с лазерным прицелом, лучевой пистолет и большое мачете в ножнах. Ухмыляющийся пард нахлобучил на голову Битти пробковый шлем с наклейкой «Всегда дра–кола!», и сунул в карман навигационный модуль.

– Палатка, боеприпасы, рация, запасная одежда и морозильник находятся здесь, – он отметил точку на карте острова. – Жертву высадят на утёсе, у неё будет час чтобы скрыться. Дальнейшее зависит только от вас.

Пард протянул ему браслет с единственной красной кнопкой.

– Мы будем дрейфовать в паре миль от берега. Возникнут проблемы, или захотите прервать охоту – просто нажмите. Дракон будет немедленно убит.

Битти вновь сумел сдержаться.

– Понятно.

– Желаю удачи, клиент, – пард подошёл к глайдеру. Обернулся. – Только не забудь, трупы быстро портятся. Клади добычу в морозильник.

– Я всё понял! – рявкнул Менахэм.

– Надеюсь... – пард залез в кабину. Глайдер, управляемый грифонами, бесшумно взмыл в небо и помчался к северо–западной оконечности острова, где, судя по карте, предстояло высадить жертву.

Битти втянул воздух и медленно выдохнул. Поднёс ко рту наручную камеру.

– Пока всё идёт по плану, – сказал он быстро. – Материала уже достаточно, чтобы раздавить десять таких компаний, но я ещё должен спасти свидетеля. Конец передачи.

Осмотрев винтовку и пистолет, Менахэм разрядил их и спрятал батареи в сумку. Последний раз оглянувшись на море, охотник забросил оружие за плечо и двинулся в лес.

«Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...» – дурацкая песенка никак не желала отстать. Битти принялся насвистывать недавний хит, чтобы заглушить навязчивый мотив, но на душе всё равно скребли кошки.

Остров находился в экваториальных водах Тихого океана. Стояла жара, и хотя влажный морской ветер несколько смягчал духоту, по шее Битти крупными каплями стекал пот.

Было хорошо заметно, что тропический лес очистили от большей части кустов и лиан. Когда, спустя полчаса, Битти вдруг понял, что шагает по тропе, стало ясно: он далеко не первый охотник на этом острове. Среди ветвей пели птицы, в высоте одиноко парил коршун; Менахэм машинально отметил, что среди птиц есть как тропические, так и европейские виды. Природа дышала такой красотой, что человек невольно содрогнулся при мысли, что здесь, в этом земном раю, устраивают жестокие игры со смертью.

Ему неудержимо захотелось зарядить винтовку, побежать на берег и расстрелять мерзавцев, придумавших подобное развлечение. Подумав об этом, Битти внезапно понял, почему кнопка аварийного сигнала убивала добычу одновременно с вызовом «спасателей». Устроители сафари предусмотрели даже вспышки ненависти у клиентов.

– Ничего, скоро от вас и воспоминаний не останется... – пробормотал Битти. Ускорив шаг, он почти бегом направился в сторону, где, судя по карте, находилась его палатка.

Лагерь он обнаружил спустя полчаса, на живописной полянке в самом сердце леса. Палатка оказалась двухместной, ярко-оранжевой, рядом стоял контейнер с вещами и большая белая капсула морозильника. В принципе, именно это Битти и ожидал найти.

Но чего он точно не ожидал – так это увидеть синюю драконочку, сидевшую на траве у входа в палатку и глядевшую на охотника огромными золотыми глазами.

– Ты?! – вырвалось у Битти.

– Ага, – криво усмехнулась крылатая.

Человек едва не сел землю от неожиданности.

– Почему? – выдавил он.

Поморщившись от боли, драконочка пожалала подрезанными крыльями.

– Ты, небось, рассчитывал на долгую травлю, слежку, погони и прочие охотничьи прелести... – она царапнула когтями землю. – А я подумала – всё равно погибать, так хоть испорчу тебе удовольствие.

Битти с огромным трудом взял себя в руки.

– Я не собираюсь тебя убивать, – сказал он негромко.

Драконочка фыркнула.

– Мне – то какая разница? Не ты – так они. Я в любом случае погибну.

– Не погибнешь, – почти спокойно ответил Менахэм. – Никто больше не погибнет.

Крылатая смерила человека насмешливым взглядом.

– Я не боюсь смерти, – сказала она серьёзно. – Я уже умирала однажды. Боль быстро проходит, а потом – тишина...

– Никто не умрёт! – Битти снял винтовку и отбросил в сторону. – Я Менахэм Битти, специальный агент «Галактик Джорнэл». Когда я сделаю передачу об этой адской компании, её раздавят, превратят в ничто!

– Агент? – драконочка вздрогнула.

– По особо важным делам, – кивнул Битти. – Я работал в полиции и корпоративной разведке, но такого дикого дела мне ещё не встречалось. Я просто потрясён – в наше время, в центре обитаемого космоса, совершенно открыто...

Крылатая покачала головой.

– Дурак ты, а не агент, – заметила она мрачно. – Полагаешь, теперь тебя выпустят с острова?

Битти усмехнулся и поднял руку с часами.

– Мой партнёр записывает всё, что я вижу и слышу.

– Неужели? – драконочка рассмеялась. – Похоже, ты до сих пор не понял, кто за всем этим стоит... Попробуй, вызови своего друга.

Запнувшись, Менахэм поглядел на дисплей. Фальшивые часы спокойно

показывали время, индикатор уровня сигнала – замаскированный под термометр – сообщал о прекрасной видимости станции. Пожав плечами, Битти поднял голову.

– Всё в порядке.

– Вызови, вызови.

Менахэм коснулся сенсоров в нужной последовательности. Однако экран продолжал показывать часы. Битти повторил попытку – тщетно. Драконочка следила за ним с плохо скрытой иронией.

– Убедился? – фыркнула она.

Менахэм стиснул зубы.

– Запись всё равно останется в часах.

– А часы, вместе с тобой, останутся здесь. И поделом...

– Почему ты так враждебна? – помолчав, спросил Битти. – Я же хочу тебя спасти.

Драконочка встала и подошла к человеку вплотную. При ходьбе на четырёх ногах, её глаза как раз оказались на одном уровне с лицом Битти.

– Как ты это представляешь? – серьёзно спросила крылатая. – Пока я жива, тебя не выпустят с острова. При попытке тебя убить – машинка в моём теле остановит мне сердце. Покинуть остров я не могу, в ста метрах от берега сработает сигнал тревоги и вновь смерть. Вот ты говоришь, что не желаешь меня убивать. Но даже если ты сядешь тут и не встанешь всю неделю, меня всё равно убьют, и подарят тебе шкуру. Даже простой вызов спасателей – сначала убьёт меня, а лишь потом пошлёт сигнал бедствия. Я уже мертва, Мэнахэм.

Она горько улыбнулась и отвернула голову в сторону, виском к человеку.

– Помнишь, куда надо стрелять? – спросила драконочка. – Я не хочу долго мучаться.

Битти в ярости схватил её за рог и рывком повернул к себе.

– Хватит! – рявкнул он. – Ты не умрёшь, поняла? Я вытащу нас отсюда!

– Как? – коротко спросила крылатая.

– Увидишь... – Менахэм сплюнул и выхватил лучевой пистолет. Драконочка молча следила, как человек вставляет батарею.

– Иди за мной!

– Куда?

– На берег!

Юная драконесса улыбнулась.

– Эй, герой, не спеши. – она кивнула на пистолет. – Направь его себе на руку.

Битти стиснул зубы.

– Вот оно что...

– А как ты думал? – драконочка пожала крыльями. – «Новые миры» дорожат своей репутацией. Ещё ни один клиент не пострадал на охоте, в том числе и от рук других клиентов. Оружие, что тебе выдали, обладает интеллектом, и стреляет только в жертву.

Она криво усмехнулась.

– Между прочим, их ещё надо благодарить за гуманность. Самонаводящиеся пули всегда наносят смертельные раны...

Топнув ногой, Битти отшвырнул пистолет и выхватил мачэте.

– Эта штучка не подведёт... – бросил он в бешенстве. – Иди за мной!

Смерив человека задумчивым взглядом, драконочка обнюхала его лицо.

– Хмммм... – протянула она. – Пахнет адреналином. Ты и впрямь готов резать Кш'арра ножом?

Битти сжимал и разжимал пальцы на рукояти.

– Кто такой Кш'арр?

– Пард, твой инструктор.

– О, да... – Менахем свирепо улыбнулся. – Я готов его резать.

Крылатая в сомнениях изогнула хвост.

– Впереди целая неделя, – заметила она. – Вначале потренируйся на животных. Поймать тебе дикого леопарда? Он, конечно, до парда не дотянет, но похож.

Человек отпрянул.

– Что ты говоришь?!

– Ты собираешься резать Кш'арра, или нет? – резко спросила драконочка. – Он профессиональный убийца, и к тому же пард. Потребуется тренировка.

Битти помолчал.

– Постараемся обойтись без убийств. Иди за мной.

– Кш'арр из тебя сассими сделает, – собщила крылатая, однако за человеком пошла.

***

На берегу океана стоял глайдер. В этот раз грифонов видно не было – вероятно, они остались в машине. Чуть в стороне, один, в свободной позе стоял пард по имени Кш'арр, и глядел на приближающихся человека и дракона с насмешливой улыбкой. Битти ощутил, как разом вспотела ладонь на рукояти мачэте.

– Уважаемый клиент, в ваш контракт не входит ловля добычи живьём, – заметил пард, когда перед ним остановились охотник и жертва. – А может, вас стоит называть не клиентом, а агентом?

Битти оглянулся на драконочку. Та пожала крыльями.

– Разумеется, они слышали весь разговор. В меня вживлён биомодуль, забыл?

С трудом взяв себя в руки, Менахэм вновь обернулся к парду.

– Я представитель крупнейшей в Галактике информационной корпорации. Мне стоит сказать пару слов, и от вас, вместе с вашей компанией, не останется даже воспоминаний.

– Правда чтоль? – ухмыльнулся Кш'арр. – И кому ты намерен высказать претензии, обезьяна? Ей? – он кивнул на драконочку.

Битти улыбнулся.

– Ты спятил? – спокойно спросил он. – Угрожаешь представителю информатов?

– Точно, – пард облизнулся. – Угрожаю.

Сняв с пояса пистолет, он направил его на драконочку.

– Ты больше не представитель информатов, обезьяна. С этого мига – ты убийца дракона.

– Нет! – Битти в прыжке успел толкнуть Кш'арра, и луч пролетел мимо. Пард и человек покатались по песку.

– Я тебе шею сверну, сволочь... – прорычал Битти. Кш'арр, немного

ошеломлённый падением, попытался сбросить человека, но Менахэм выхватил мачете и приставил к его горлу.

– Как отключить биомодуль?! – рявкнул Битти.

Драконочка смотрела на них, недоверчиво моргая. Кш'арр оскалил клыки.

– Пошёл ты знаешь куда, клиент...

– Я перережу тебе горло, тварь!

– Кишка тонка, – прошипел пард.

За спиной послышался тревожный голос драконочки:

– Кш'арр, он не шутит. Его биоритмы соответствуют модели дабл– игрек.

– Да я таких, как он, пачками тра... – пард захрипел и забился. Мэнахэм встал, с силой провернув мачете в ране.

– Пульт управления должен быть в глайдере, – отрывисто бросил он своей спутнице. – Жди здесь. Я перебую грифонов и вернусь.

Наклонившись, Битти поднял пистолет убитого Кш'арра и обернулся к драконочке. Та глядела на человека с плохо скрытым изумлением.

– Поразительно... – пробормотала она.

– Что? – Мэнахэм усмехнулся. – Не ожидала, что я сдержу слово?

– Да, – согласилась крылатая. – Такого я точно не ожидала. Хотя Аэлита предупредила, что комплекс убийцы в тебе очень силён.

Вздохнув, она расправила совершенно здоровые крылья и отцепила с нижней стороны перепонки маленький пистолет. Битти попятился.

– Что это?!

– Всего лишь инъектор.

Мэнахэм закричал, но выстрела уже не услышал.

Очнулся он, лёжа в кровати посреди совершенно белой комнаты с мягкими стенами. Несколько секунд пытался понять, что случилось, затем всё вспомнил.

Рывком сел.

– Где я? – спросил Менахэм у грифона, стоявшего спиной к нему у окна.

Пернатый медленно обернулся.

– В безопасности, – улыбнулась Аэлита. – В полной безопасности.

Битти встал и подошёл к окну. Грифоница спокойно следила за человеком с высоты своего роста.

– Так значит, вся охота была инсценировкой? – помолчав, спросил Менахэм.

– Конечно.

– Этот... Кш'арр, он умер?

Аэлита звонко рассмеялась.

– Вас окружали роботы, Мэнахэм. Кш'арра починили, и сейчас он вновь на острове, сопровождает очередного охотника.

– Роботы? – Битти содрогнулся. – Дракон... Она тоже?

– Нет, – серьёзно ответила грифоница. – Она настоящая. Помнишь, я говорила о её преступлении? Это правда. Она была нашей первой пациенткой, и именно успех подвигнул нас к созданию всего проекта.

Пернатая улыбнулась.

– После излечения, она пожелала присоединиться к нам. И стала одним из лучших специалистов. Возможно, так поступишь и ты. Характер соответствует...

Менахэм медленно поднял голову. Аэлита выдержала его взгляд.

– Зачем? – тихо спросил человек. – Зачем вам это нужно?

Грифоница долго молчала.

– Так ты до сих пор не понял... – вздохнула она наконец. – Мы психологи, Менахэм. Наша задача – выявлять потенциальных убийц в обществе Земли. С этой целью и была создана фиктивная компания «Новые миры». Ты мог обратить внимание, что в нашей рекламе охота показана жестоко и откровенно; таким образом мы на самом раннем этапе отсеиваем нормальных, здоровых людей. Они просто уходят из офиса, часто с угрозами в наш адрес.

Аэлита кивнула на дверь.

– Те, кто остаются, уже потенциально наши пациенты. Контракт, который ты подписал, на самом деле – соглашение о принудительном лечении. На первом этапе,

замаскированном под медосмотр, мы проверяем генетическую карту пациента. Если анализ однозначно свидетельствует, что ген убийцы не может себя проявить – пациента переводят в другой отдел. Как правило, такие люди очень смутно представляют себе, что такое охота, и после показательной программы на симуляторе они навсегда теряют желание стрелять в животных.

Грифоница помолчала.

– Но есть и другие люди, Менахэм, – сказала она тихо. – Люди, которых в прежние времена принято было звать волками. Как правило, в обществе им сопутствует успех – ведь они хищники. Некоторые за всю жизнь так и не узнают, что носят в себе хищника, другие – напротив, лелеют и развивают своего зверя. Генетики веками искали причину такого поведения, но нашли только пять лет назад.

Аэлита протянула человеку проволочную модель ДНК. Несколько молекул были отмечены яркими красными точками.

– Раз, два, три, четыре, пять... – медленно сосчитал Битти. Поднял глаза. – Что это?

– Ген охотника, – ответила грифоница. – Он есть у всех людей, как, впрочем, и у нас. Именно этот участок ДНК определяет, способен ли ты хладнокровно убить другое разумное существо, или получать удовольствие, охотясь на животных.

Битти долго разглядывал модель.

– Не верю, – сказал он наконец. – Такое сложное поведение не может определяться генами.

– Ген не определяет поведение. Он лишь повышает шансы стать убийцей. В прошлом считалось, что мужчины с хромосомами YY – с рождения склонны к преступности, насилию и убийствам. Но всё оказалось проще. Есть прирождённые охотники, Мэнахем – те, кто в седой древности снабжал племя мясом и сражался с соседями, кто обычно выживает на войне, кто в выходные ездит в ближайший лес «пострелять уток»...

– Таких давно не осталось!

– Остались, – улыбнулась Аэлита. – Просто сейчас, в эпоху межзвёздных полётов, когда десятки рас взаимодействуют на сотнях планет, ген охотника становится вреден для своего носителя. Люди с таким мировоззрением не умеют

находить общий язык с инопланетянами, для них любой «чужой» – всегда инстинктивно воспринимается животным, а животные в их глазах – не больше, чем еда.

Грифоница подняла мощную лапу и выпустила когти.

– У нас, у пардов и драконов, ярров и зоран – проще говоря, у настоящих хищников, ген охотника всегда сдерживается механизмами торможения. Это природный способ защиты популяции, у хищников внутривидовая дисциплина на высоте. У вас, потомков всеядных обезьян, внутривидовой дисциплины нет вообще, и только с развитием цивилизации ей на смену постепенно пришёл институт этики и морали.

Улыбнувшись, Аэлита коснулась своей груди:

– Проще говоря то, что вы называете этикой, заложено у хищников в сердце. А людей приходится обучать...

– И лечить? – мрачно спросил Битти.

– Да, и лечить тоже, – кивнула грифоница. – Например, тебя. Твой уровень агрессии соответствует типичному охотнику, ты можешь стать весьма опасным, если не научишься себя контролировать.

Менахэм стиснул кулаки.

– Я подписал этот проклятый контракт, только чтобы вас уничтожить... – он запнулся.

– Уничтожить, – кивнула Аэлита. – Не подать в суд, а уничтожить. Ты желал мне смерти, помнишь? Когда я проводила первый тест в офисе.

Битти попятился.

– Я только подумал это...

– У нас хорошая техника, – усмехнулась грифоница. – На острове тебя грызло желание перебить устроителей охоты, а после убийства Кш'арра ты уже был готов их застрелить. И между прочим, согласно рисунку твоих биоритмов – ты действительно застрелил бы их, ощущая при этом свирепую радость от свершившегося возмездия...

– Я хотел помешать охоте!

– Верно, помешать, – серьёзно ответила Аэлита. – Перебив всех охотников.

Она отвернулась от умолкшего человека и подошла к дверям.

– Убийство всегда преступление, – не повернув головы, сказала грифоница. –

Всегда. Ты поймёшь это после курса лечения.

Белая дверь закрылась. Мэнахем Битти медленно сел на кровать.

– Принесли его домой, оказался он живой... – пробормотал он машинально. И фыркнул, вспомнив о синей драконочке на острове.

Конец